

Привет.

Давно не выкладывал никаких историй, так как писать особо и не о чем. С приходом такой холодной зимы, мама ходит по дому или в теплых носочках, или в тапочках. Не часто мне выпадает удача хотя бы любоваться ее стопами, не говоря уже о массаже ног и других радостях. Но так как многие просят продолжить рассказывать о великолепных ножках моей мамы, то рассказывать я буду и о недавних историях, и о прошлых, которые происходили относительно давно. Сейчас же, повторюсь, историй совсем немного. Разве что изредка мама просит помассировать ей ножки после ванны или накрасить ей ногти.

В последнее время мама полюбила ни слова не говоря класть мне на колени ноги, когда лежит на диване с книгой в руках. В такие моменты я понимаю без слов, что моя «Госпожа» хочет расслабиться и насладиться массажем ног от «прислуги». Я же повинуюсь, молча начинаю делать ей массаж и если мне дозволено, то аккуратно снимаю с нее носочки. Когда снимать их мне нельзя, то мама это быстро пресекает. Молча она убирает от меня свои ноги, и довольно сильно бьет меня ножкой в бок. После этого я продолжаю выполнять ее прихоть, но мыслей стянуть с нее носки больше не возникает, ведь я знаю, что мама моя — настоящая хищница. В те счастливые моменты, когда снять носочки с ее прекрасных ног мне все-таки разрешено, я оказываюсь на седьмом небе от счастья. Даже не смотря на то, что босиком сейчас мама ходит редко, ногти ее всегда накрашены и ухожены, а от ног всегда идет приятных аромат гелей и кремов. Иногда я даже жалею, что обнажил ее ноги, ведь сдерживать себя и продолжать делать массаж очень и очень трудно. Всегда есть желание начать целовать ее ножки, взять в рот каждый пальчик, упасть перед ней на колени и так стоять, пока она не разрешит подняться. Увы, но целовать ноги «Госпожа» не разрешает. В один вечер я не смог сдержать себя, и упал лицом к ее стопам:

— Ты вообще страх потерял?! — гневно крикнула мама, убирая от меня свои ноги, — Я разрешала тебе ноги целовать?!

— Прости, очень скучаю по лету, когда ты босиком всегда ходила.

— Да мне все равно! Еще одна такая выходка, и вообще к ногам моим не прикоснешься!

Лицо у мамы было действительно очень грозное, и ясно было одно: она не шутит.

— Все, надевай обратно носки, — приказала она, и снова уткнулась в книгу.

— Хорошо. Прости..

После того, как я надел на нее белые носочки, она стукнула меня ногой с дивана, и указала пальцем на дверь. Как виноватый пес я ушел в свою комнату.

Мне стало действительно страшно. Я не так боялся того, что мама может запретить мне прикасаться к ее ногам, как я боялся ее гнева. Ощущения того, что она властна надо мной, очень возбуждает. Нет, секса с мамой я не хочу, нет. Всей душой и всем телом я хочу стать для нее слугой, ее рабом, которому в качестве награды за послушание она разрешала бы прикасаться к своим ножкам, и прикасаться не только руками, но и губами. Стать для нее таким рабом, который всегда встречал бы с работы и снимал туфли; который после трудного рабочего дня своей «Госпожи» приносил в постель чай, и пока она его медленно пила, массировал бы ей ноги. Готов на все, ради ее безумно красивых ног, которые сводят меня с ума. Но, разумеется, все это мечты. Иногда маму конечно заносит, и перед уходом на работу

она просит почистить ей сапоги, которые уже обула. При этом она стоит в полный рост, и смотрит на меня властным взглядом, с некоторой ухмылкой на лице. Я же в свою очередь обезумивший от счастья становлюсь перед ней на колени, и делаю что велено.

Все такие моменты безумно приятны, но увы, случаются редко. Все чаще вспоминаю те жаркие летние дни, когда мама каждый день ходила босиком. Она всегда красила ногти яркими цветами, и ножки ее просто пестрили.

До сих пор не могу выбросить из головы момент, когда мы с ней были на городском пляже. Она лежала на покрывале в темно-синем бикини и в больших солнечных очках. Ногти на ее ножках были покрашены в бардовский цвет. Она еще не знала о моем пристрастии, хотя возможно и догадывалась.

Тогда, на пляже, я всячески искал повод прикоснуться к ее ногам. Когда мама вышла из воды и легла на покрывало, я решил, что пора действовать.

— Слушай, ты полное покрывало песка нанесла, — с недовольством сказал я.

— И что я сделаю?

— Ты бы песок отряхивала с ног.

— Вот делать мне больше нечего, — с улыбкой сказала она, и приняла расслабленную позу.

— Тогда давай я отряхну.

— Если это тебя так беспокоит, то отряхивай. Только я все равно скоро опять пойду в воду. «Это еще лучше» — сказал про себя я.

Не долго думая я сел у маминых ног. Тогда я еще не смел приближаться к ним близко, и на расстоянии вытянутой руки начал отряхивать ее ножки от мелкого песка. Мама закинула ногу на ногу, и начала играть пальчиками. Лицо у нее выглядело довольным, но скорее всего не от того, что я гладжу ей ноги, а от приятного летнего ветерка. На ее ножках еще оставались капли свежей воды, которые просто хотелось слизать. Шикарное загорелое тело мамы, ее чудесные ножки, на которых собирались капельки воды и полная безмятежность... А как она играла пальчиками ног! Если бы вы только видели! Именно с этого пляжного дня (а не с Дня рождения) и началось мое знакомство с этими божественными ножками. На пляже я понял, что хочу быть всегда под этими стопами, быть зависимым от них.

Сейчас, все что мне остается, это один-два раза в месяц делать ей массаж ног, да и то через носки, как правило. А увидеть мамины обнаженные ножки — это уже настоящий праздник! В последний раз босиком мама была лишь на Новый год, да и то в качестве подарка мне, как я понимаю. За праздничным столом она сидела в тонких черных чулках, за что я, конечно, очень ей благодарен. До последнего я надеялся, что на Новый год она подарит мне возможность поцеловать ее ножку, но мама так не посчитала.

С большим нетерпением я жду, когда наступят теплые солнечные дни. Дни, когда мама снова каждый день будет ходить босиком, заставляя меня изнывать от красоты таких прекрасных ног. А до тех пор, я буду стараться не злить ее, выполнять все, что она просит, и делиться с вами историями небольшими историями.

PS По традиции прикрепляю фото.